

Не каждый молодой человек мог стать таким, как Янь Чжаогэ, чтобы их имена звучали во всех Восьми Пределах Мира, известные практически каждому.

Даже обычные граждане, которые не культивировали боевые искусства, даже не зная, как он выглядит, также слышали имя Яня Чжаогэ раньше.

Будучи самым известным человеком из более молодого поколения, имя Яня Чжаогэ было таким же знакомым, как и звук грома.

Что касается боевых практиков Восьми Пределов Мира, кроме тех, кто оставался в полном уединении и отделился от остального мира, даже если они жили далеко за пределами моря, большинство из них также знали о существовании Яня Чжаогэ, большинство видели портреты Яня Чжаогэ раньше.

Между тем, для сравнения, тех, кто знал Сыкун Ци было значительно меньше.

Однако, их было меньше только по сравнению с Яням Чжаогэ.

На самом деле, поскольку Сыкун Ци присутствовала на Небесной Объединяющей Встрече, в качестве одной из новых восходящих звезд младшего поколения Горы Широкой Веры, высшие эшелоны разных Священных Земель уже ментально обратили внимание на её присутствие.

Тем не менее, разные государства первого и второго классов всегда точно следовали по стопам Священных Земель.

Сыкун Ци обладала необычным талантом, также у нее была незаурядная внешность, которую было не так-то легко забыть.

При таких обстоятельствах, если бы кто-то выглядел почти также, как она, даже если они не культивировали боевые искусства, должны были бы предстать перед более важными боевыми практиками, независимо от их пола, на них также обратили бы внимание.

За исключением собственных Небесных Владений Горы Широкой Веры и более половины Владений Ветра, которые они контролировали, кроме Владений Огня и Грома, если бы такие открытия произошли в Горных Владениях Бесконечной Бескрайней Горы, Водных Владениях Города Нефритового Моря Владениях Озера, где находился Павильон Мутной Воды, они бы также связались с Горой Широкой Веры по этому вопросу.

Учитывая внешние отдаленные моря, и в тоже время принимая во внимание существование Старика Мо, Священные Земли не были склонны распространять свое влияние на эту местность, в результате чего она стала относительно изолированной.

Нынешнего влияния Сыкун Ци все еще было недостаточно для того, чтобы все боевые практики-моряки узнали о её существовании.

При этом, если бы такие люди, как Оуян Ци и Чан Нин появились здесь, тем, кто находился на континенте, а также Городу Нефритового Моря Водных Владений было бы трудно обнаружить их.

Янь Чжаогэ посмотрел на Сыкун Ци.

Если бы все было так, как он предсказал и на самом деле существовала бесчисленное количество двойников, но все-таки отличающихся «Сыкун Ци» и все эти люди были бы одного возраста и одного поколения, и также находились в Восьми Пределах Мира, по логике, было бы невозможно, чтобы новость, касательного этого, еще не распространились.

Янь Чжаогэ чувствовал, что не будет много таких, как этот рыбак, который по какой-то причине не смог вступить в мир боевых практиков, оставшись в мире простых граждан.

Если это так, то, где же все многочисленные Сыкун Ци?

Янь Чжаогэ погладил подбородок, - Что на самом деле произошло после Великой Катастрофы?

Не считая вторжения Девяти Преисподних, Восемь Пределов Мира были относительно заблокированы. Кроме прохода к Миру Огненных Дьяволов, они не были связаны с другими мирами, в результате чего, понимание Яня Чжаогэ окружающих обстановок, не считая Восемь Пределов Мира, было ограниченным.

Янь Чжаогэ покачал головой, снова сосредоточившись на Сыкун Ци и Оуян Ци.

Посмотрев сначала на Оуян Ци, затем на Чан Нин, Янь Чжаогэ не мог не улыбнуться.

Как он понял, Мастер и ученики на самом деле, чисто случайно обнаружили проблему, в настоящий момент все еще пытаюсь решить её, фактически не понимая её.

Янь Чжаогэ покачал головой, позволив А Ху освободить Оуян Ци. Позже, они отправились в путь, покинув Северное Море и вернувшись в Водные Владения.

Согласно изначальным планам Сыкун Ци, в этот раз она пришла, чтобы закалить характер и была все еще далека от возвращения в прежнее состояние.

Таким образом она прибыла в сопровождении Яня Чжаогэ, хотя отчасти это противоречило ее изначальным намерениям.

Однако, пережив убийство Чан Нина, а затем встретив Оуяна Ци, в данный момент, Сыкун Ци ощущала противоречивые чувства, поэтому ей было необходимо найти место, чтобы хорошо отдохнуть.

Не то, чтобы Сыкун Ци не убивала прежде, но убить кого-то с таким же лицом как у тебя – не то, что кто-то делает каждый день.

Янь Чжаогэ посмотрел слегка заинтересовано на Сыкун Ци.

Несмотря на то, что она еще не смирилась с этим, она не растерялась в решающий момент борьбы не на жизнь, а на смерть. Сыкун Ци, несомненно, достойна похвалы.

В конце концов, Чан Нин выросла, культивируя боевые искусства вместе с Оуяном Ци и также видела труп того рыбака раньше.

Однако, Сыкун Ци впервые столкнулась с кем-то таким образом.

Касательно психики, Чан Нин была намного устойчивее, чем Сыкун Ци, не колеблясь ни секунды, чтобы сделать ход, не считая эту ситуацию странной. Для Сыкун Ци все было не так легко.

Сыкун Ци повернула голову, чтобы посмотреть на Яня Чжаогэ, какое-то мгновение размышляя прежде, чем спросить, - Старший ученик-брат Янь, ты всегда владеешь огромной информацией. Ты слышал о ком-нибудь, кто находится в такой же ситуации, как и я?

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся, - Я разочарую тебя, но я не всемогущий и не всезнающий.

- Чем больше ты знаешь, тем больше ты будешь думать об этом. В настоящий момент, мы по-прежнему имеем лишь несколько подсказок.

Смотря на Сыкун Ци, в голове Яня Чжаогэ промелькнуло множество предположений. Однако, многие были им отвергнуты.

- И все же, младшая ученица-сестра несмотря на то, что это может быть твоим личным делом, в этом также может быть замешан Святой Живописи, Старик Мо. Поэтому, я должен сообщить об этом клану.

Услышав слова Яня Чжаогэ, Сыкун Ци кивнула, - Я понимаю.

По мере их продвижения, багряный свет грома внезапно вспыхнул в правом глазу Яня Чжаогэ.

Он повернул голову, чтобы посмотреть вдаль, выражение его лица было таким словно он улыбался, хотя на его лице не было улыбки, когда он сказал, - А Ху, возьми их с собой. Я приду позже.

А Ху рассмеялся простым и искренним смехом, - Да, Молодой Мастер.

Взобравшись на спину Пан-Пана и покинув это место через море, они оказались вдалеке за считанные минуты.

Янь Чжаогэ держал руки за спиной, спокойно паря над поверхностью моря.

Вдали появилась мощная аура, меч-света, словно промелькнувшая радуга, прорвался через небеса.

Держа руки за спиной, Янь Чжаогэ спокойно спросил, - Ты - прямой потомок Святого Живописи Острова Зеленых Драже, ученик Разрушающей Морской Длинной Радуги?

Его голос не был громким, но, казалось, словно он отдавался между небесами и землей, его аура была высокой, как небеса. Это определенно было проявление вида культивации прямой линии наследования Горы Широкой Веры, Абсолютного Боевого Искусства Чистого Ци на очень высоком, глубоком уровне.

Меч-света, который напоминал радугу остановился, так как появился мужчина средних лет, Боевой Грандмастер Духовной Сущности.

Тщательно оценив Яня Чжаогэ, мужчина средних лет сказал, - Неужели я вижу Молодого Мастера Яня Чжаогэ Широкой Веры? Я - Чэнь Ци, а «Разрушающая Морская Длинная Радуга» - мой Мастер.

Хотя территория за морями не была под контролем Горы Широкой Веры, будучи одной из Священных Земель, сила Горы Широкой Веры была также далека от обычной.

Особенно с Юань Чжэнфэнем, который ранее властно ступил в сферу Боевого Святого, и Горой Широкой Веры, которая убила и уничтожила Опустошающую Бездну, прежде чем отразить

Клан Священного Солнца. Все это привело к тому, что Гора Широкой Веры стала еще более известной.

Несмотря на личность и славу Яня Чжаогэ, Чэнь Ци не воспринял его всерьез из-за возраста.

Более того, не упоминая Гору Широкой Веры, в прошлую поездку к Снежным Равнинам Предельного Севера, сам Янь Чжаогэ убил довольно много Боевых Грандмастеров Духовной Сущности Зала Небесного Грома. Хотя Зал Небесного Грома пытался тщательно скрыть это, новость об этом все же просочилась.

Уже изначально будучи чрезвычайно сильным, другие даже преуменьшали его силу относясь к Яню Чжаогэ так, как они бы относились к обычному Боевому Грандмастеру Духовного Сосуда.

Хотя Чэнь Ци был старше, а также обладал более высокой базой культивации, и находился на своей территории, так как Янь Чжаогэ появился перед ним, как гром среди ясного неба, в его сердце звучали предупреждающие колокола.

Ни быстро, ни медленно, Янь Чжаогэ сказал, - Янь приветствует тебя здесь. Сказать, по правде, я заметил твой меч-света, Радужный Меч Света, и поэтому предположил, что ты прямой потомок Святого Живописи. На самом деле, у меня есть кое-что, с чем ты можешь помочь мне.

Чэнь Ци сказал, - Как невежливо, если вам нужна помощь, Молодой Мастер Янь может просто сказать об этом.

Янь Чжаогэ кивнул, - У меня есть младшая ученица-сестра, которая пришла в чужие края, чтобы закалить себя. Несколько дней назад я услышал, что она попала в неприятности, поэтому специально отправился сюда, чтобы проверить это, как её старший ученик-брат.

- Я уже видел это место, где двое из них сражались. Боевой искусство, которое использовал её противник было очень мощным, фактически не хуже, чем наследия Священных Земель.

Выражение лица Чэня Ци не изменилось, но его взгляд стал немного странным, когда Янь Чжаогэ улыбнулся, - За морем, правителем является Святой Живописи, его ученики также по большей части живут за морем, и очень хорошо знакомы с ситуацией здесь. Я хочу узнать, кроме тех, кто ведет свой род от Святого Живописи, есть ли здесь эксперт, который обладает таким сильным, мощным наследием?